

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. В.Г. Рождественский

О религиозно-нравственном
воспитании, как основе истинного
просвещения

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1875. № 11. С. 557-564.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

О РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ, КАКЪ ОСНОВЪ ИСТИННАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Рѣчь, сказанная въ церкви Императорскаго С.-Петербургскаго Университета на молебнѣ, предъ началомъ ученія, августа 31-го дня 1875 г.).

Сейчасъ, бр., услышимъ мы слова возвышеннѣйшихъ и горячихъ молитвъ Церкви, въ которыхъ она призываетъ Божіе благословеніе на предстоящіе намъ подвиги: учительства—для однихъ, ученія—для другихъ, чтобы чрезъ это благословеніе, вмѣстѣ съ обновленными отдыхомъ силами нашего тѣла, освятить и укрѣпить еще болѣе пужныя силы нашего духа. Говорить ли о томъ, какъ дѣйствительно важна эта высшая, благодатная помощь Божія для насъ теперь, какъ настоятельно нужно это молитвенное освященіе и укрѣпленіе всего нравственнаго существа нашего для успѣха того дѣла, на дѣланіе котораго мы теперь исходимъ? Вамъ, досточтимые мужи науки, изъ которыхъ бѣольшая часть уже многіе годы съ честію трудится на поприщѣ высшаго просвѣщенія, подъ руководствомъ которыхъ получила высшее образованіе уже не одна сотня молодыхъ людей нашего отечества,—вамъ болѣе, конечно, чѣмъ комулибо другому, хорошо извѣстно, легко ли вырабатывается, легко ли прививается и распространяется истинное просвѣщеніе человѣческое,—то свѣтоносное и плодотворное просвѣщеніе, которое,—какъ говорится въ одной молитвѣ церковной объ этомъ,—служило бы «Создателю нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу». Но истиннѣ, — скажете вы, ко-

нечно, подобно св. апостолу Павлу, — въ этомъ великомъ дѣлѣ люди — учителя только *насаждаютъ и поливаютъ*, а *возращаетъ Богъ*; *поэтому и насаждающій и поливающій есть ничто, а все — Богъ возвращающій* (1 Кор. III, 6. 7). Казалось бы, можетъ ли и быть какое-либо сомнѣніе въ этомъ, — стоять ли и говорить, даже напоминать объ этомъ? Но въ нашъ вѣкъ, волнуемый вѣтромъ самыхъ разнообразныхъ ученій, даже и о такихъ простыхъ нравственныхъ истинахъ приходится говорить *наивозможно чаще*; и о нихъ слѣдуетъ, дѣйствительно, говорить въ наше время *наивозможно чаще*, во всеуслышаніе, — говорить не съ церковныхъ только кафедръ, не внутри домовъ только, но, кажется, если бы можно было, и съ высокихъ кровель нашихъ жилищъ.

«Безъ Бога — ни до порога», — говоритъ одно, изъ вѣковаго опыта почерпнутое, присловье нашего простаго, православнаго народа; и вѣрный этой своей мудрости, народъ нашъ и доселѣ, какъ извѣстно, дѣло школьнаго образованія не отдѣляетъ отъ религіознаго, считая послѣднее душою перваго, вѣрною порукою въ его успѣхѣ и добрыхъ плодахъ. «Безъ Бога — все возможно», — слышатся, наоборотъ, нерѣдко голоса изъ толпы новѣйшихъ мудрецовъ; и на этой теоріи очень многими въ наше время строится, между прочимъ, и зданіе воспитанія и всего дальнѣйшаго образованія юношества. Въ основу его прямо кладется нерѣдко понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ всецѣло будто бы земномъ, происшедшемъ изъ земли и снова имѣющимъ возвратиться навсегда въ землю, — существѣ, всецѣло подчиненномъ, подобно всѣмъ живымъ существамъ земли, однимъ лишь физическимъ законамъ и условіямъ бытія. За тѣмъ новыя, усовершенствованные педагогическіе методы скорого и легкаго обученія тому, что зовется обыкновенно *грамотностію*, т. е. чтенію и писму, разъясненіе и изученіе, какъ начала человѣческой премудрости, предметовъ и явленій видимаго міра и другихъ житейски-полезныхъ знаній, нѣжнѣйшая, часто до мелочности, заботливость о развитіи чисто физическихъ силъ дитяти, — вотъ тѣ

элементы, изъ которыхъ, и тѣ средства, при помощи которыхъ начинается потомъ строиться мало по малу самое педагогическое зданіе. Развитіе еще въ дѣтскомъ, воспримчивомъ сердцѣ религіознаго чувства,—чувства, впечатлительнаго ко всему нравственно-доброму, святому, ознакомленіе еще юнаго ума съ высокими истинами Вѣры, съ благочестивыми уставами и правилами св. Церкви, вообще—съ міромъ духовнымъ, высшимъ.—эти предметы если не устраняются совершенно при этомъ, какъ предметы трудно примиримые, очевидно, съ самою основою строяемаго зданія, то они трактуются, какъ предметы чисто виѣшней необходимости, условнаго значенія; и сообразно съ этимъ имъ отводится и мѣсто въ немъ, нерѣдко болѣе, чѣмъ незавидное. На школу подобные педагоги смотрять, какъ на своего рода арсеналь, въ которомъ юноша-ученикъ долженъ вооружиться возможно-большею суммою знанія,—этой побѣдной, какъ выражаются *силы* нашего времени. Знаніе, говорятъ, должно изощрить его умъ, приучить къ правильному и широкому, а вмѣстѣ также смѣлому, критическому взгляду на вещи; оно же должно давать тонъ и направленіе и всей вообще практической дѣятельности. Наконецъ, выработка въ молодомъ человѣкѣ той или другой спеціальности, опредѣляемой, какъ говорятъ, призваніемъ его натуры, склонностями характера, считается вѣнцомъ всего этого, строяемаго въ новѣйшемъ вкусѣ, педагогическаго зданія.

Не правда ли, какимъ стройнымъ, прочнымъ и красивымъ, не только снаружи, но отчасти и внутри, представляется съ перваго взгляда это педагогическое зданіе? Но какова, однако, на самомъ дѣлѣ прочность и цѣнность его, если всмотрѣться въ него пристальнѣе, если для испытанія его прочности взять молотъ, выкованный не слабыми руками новѣйшей, еще юной педагоги, богатой доколѣ болѣе теоріями, чѣмъ строго провѣренными опытами, а мощною рукою многолѣтняго историческаго опыта,—рукою дѣйствительной, суровой жизни? Слабость его постройки скажется тотчасъ же,—оно рухнетъ, можетъ быть, при первыхъ же ударахъ: *и бу-*

детъ,—скажемъ словами І. Христа,—*разрушеніе дома сего великое!* (Лук. VII, 49). И эта нарисованная нами картина разрушенія—не слова одни, но, къ сожалѣнію, горькая дѣйствительность.

Пусть же вмѣсто насъ говорятъ самые факты. Но что говорятъ они? Будемъ откровенны.

Не направляемая въ своемъ развитіи по пути Вѣры духовная жизнь юноши часто еще на школьной скамьѣ заражается уже ядомъ различныхъ тлетворныхъ ученій. Путемъ этихъ ученій и другими, вѣдомыми и невѣдомыми, путями въ молодую душу закрадывается червь какого-то болѣзненного сомнѣнія и отрицанія и подтачиваетъ въ самомъ корнѣ самыя дорогія и священныя убѣжденія человечества. И безъ того пылкое юношеское воображеніе, не имѣя подъ собою твердаго нравственнаго устоя, вѣрнаго истолкователя смысла и цѣлей окружающей жизни, переполняется мечтами и образами, одни другихъ несбыточнѣйшими, то исполненными самаго розоваго оптимизма, то, — и это большею частію въ наше время,—самаго мрачнаго пессимизма. И вотъ такіе-то люди, заранѣе подчасъ надломленные нравственно, съ хаосомъ самыхъ разнородныхъ мыслей въ головѣ и черѣдко съ совершенною пустотою въ сердцѣ, выступаютъ на арену жизни; и жизнь очень скоро, въ огнѣ своей борьбы, обнаруживаетъ всю мелкоту, всю несостоятельность ихъ духовной природы. Счастливы тѣ изъ нихъ, которые успѣваютъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, скоро сознать шаткость и фальшь своего нравственнаго положенія и мужественно приняться за его исправленіе; благотворная дѣятельность ихъ для общества еще не потеряна. Но не для всѣхъ такъ счастливо слагаются обстоятельства, а главное—не у всѣхъ хватаетъ мужества сознаться въ своихъ юношескихъ увлеченіяхъ, въ своей нравственной несостоятельности, чтобы стать на новую дорогу. И вотъ, видимъ мы, одни—натуры отъ природы слабыя и еще болѣе разслабленныя ложнымъ воспитаніемъ и образованіемъ—надаютъ черѣдко на первыхъ же шагахъ своей общественной дѣятельности, въ борьбѣ

съ разными затрудненіями и соблазнами жизни, и быстро затериваются въ круговоротѣ обманчивыхъ дрягъ и интересовъ, внося въ общество, вмѣсто добра и свѣта, одинъ лишь мракъ желчнаго недовольства всѣмъ и всѣми, распатанность убѣжденій, нравственную гниль; другіе — натуры сильныя, горячія, но несмягчонныя, не упорядоченныя нравственно, — проявляютъ иногда дѣйствительно задатки великой общественной силы, но силы, направленной болѣе на *разореніе*, чѣмъ на *созиданіе* общества; и общество не безъ основанія чуждается такихъ людей, какъ неспокойныхъ, опасныхъ для правильнаго, безмятежнаго развитія и роста своего. Такъ опять, за частую видимъ мы, пропадать безплодно для общества еще свѣжіи, многообѣщавшіи дѣятель, или, — какъ опытъ показываетъ еще худшее, — позорно гибнетъ на скамьѣ подсудимыхъ, какъ возмутитель общественнаго порядка, сопровождаемый укорами однихъ и позорнымъ сожалѣніемъ другихъ.

Такъ жестоко иногда изобличается повѣйшая премудрость отъ чадъ своихъ!...

Судите же послѣ всего этого, насколько справедливы раздающіеся перѣдко въ наше время жалобы людей стараго поколѣнія на молодое, — жалобы на его именно измельчаніе, нравственную распущенность, на оскудѣніе среди него характеровъ, сильныхъ сколько широкимъ и свѣтлымъ умомъ, столько же и доброю, нравственною волею, прекраснымъ, теплымъ сердцемъ? Не дѣти большею частію виновны въ этомъ, а сами же отцы. Наше общество пожинаетъ въ этомъ случаѣ только то, что оно само же щедрою рукою сѣяло или позволяло сѣять другимъ. Не собираютъ смоквъ съ терповника, и не снимаютъ винограда съ кустарника (Лук, VI, 44). Возвратите нашему молодому поколѣнію, если хотите видѣть въ немъ желаемыя доблести, — постарайтесь развить и укрѣпить въ немъ чрезъ воспитаніе и образованіе то, чѣмъ и при сравнительно не богатыхъ научно-образовательныхъ средствахъ были сильны наши дѣды и прадѣды, — *силу Вѣры*. Эта нестарѣющая нравственно-образовательная сила не замѣни-

ма въ дѣлѣ человѣческаго просвѣщенія и въ наши дни никакой другою силою. Неоспоримо, прекрасны многіе повѣйшіе педагогическіе методы обученія и воспитанія; велика и достоуважаема образовательная сила науки нашего времени; но они, образуя внѣшняго человѣка, не достигаютъ съ своимъ благотворнымъ вліяніемъ до человѣка внутренняго, не проникаютъ до того, во глубинѣ души сокрытаго, тайника, откуда, какъ изъ родника, ключемъ бьетъ струя духовной жизни всякаго человѣка, или, — какъ говоритъ Христосъ Спаситель, — откуда *добрый чѣловѣкъ выноситъ доброе, а злой чѣловѣкъ выноситъ злое* (Мѣ. XII, 35). Подчинить этого внутренняго человѣка своему воспитательному вліянію, проникнуть до этого родника духовной жизни, — и если воды его горьки и мутны, то усладить и очистить ихъ можетъ одна только религія съ своимъ словомъ Божиимъ, *живымъ и дѣйственнымъ*, — какъ говоритъ ап. Павелъ, *острѣйшимъ всякаго меча обоюду остраю, проникающимъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судящимъ чувствованія и помысленія сердечныя* (Евр. IV, 12). Кромѣ слова Божія, религія имѣетъ для этого въ сокровищницѣ Церкви множество другихъ **благодатныхъ** силъ и средствъ, возраждающихъ и укрѣпляющихъ человѣка нравственно; у ней есть вѣрный и высочайшій идеалъ воспитанія истиннаго, совершеннаго человѣка, — идеалъ живой, дѣйствительный, а не воображаемый только. Идеалъ этотъ есть Богочеловѣкъ, Спаситель нашъ І. Христосъ. Кто не преклонится предъ нравственнымъ величіемъ этого идеала!.. И гдѣ въ основаніе педагогическаго зданія положены и упрочены образованіемъ высшіе религіозныя элементы, тамъ за прочность его не можетъ быть никакого опасенія. Никакіе вѣтры ложныхъ ученій и толковъ, волнующіе окружающій его міръ, никакія житейскія бури и соблазны не въ состояніи поколебать его, потому что оно основано на песокрушимомъ для снѣгъ самаго ада камнѣ — *камнѣ Вѣры* (Лук. VI, 48).

Нельзя также не замѣтить, что повѣйшая педагогія, впа-

дая въ ложный гуманизмъ, очень часто забываетъ ту коренную, и ученіемъ вѣры и историческимъ опытомъ подтверждаемую истину, что воспитывать, образовывать человѣка значитъ не просто *развивать его* (какъ легко разрѣшались бы тогда всѣ задачи воспитанія!...), а пересоздавать, нѣкоторымъ образомъ *творить* изъ него новаго, истиннаго человѣка, очищая его духовную природу отъ наслѣдственной закладки грѣха, давая перевѣсъ въ немъ добру надъ зломъ. И вотъ здѣсь-то въ особенности оказывается нужною перѣдко вся сила благодати Божіей, чтобы благимъ побѣдить злое!... Всѣ успія, предписываемыя нашею человѣческою педагогіею, разбиваются перѣдко, какъ извѣстно, совершенно въ прахъ объ упорство воспитующей во злѣ человѣческой натуры. Ни наказанія самыя суровыя, ни увѣщанія, самыя нѣжныя, — ничто часто не въ силахъ остановить въ юности развивающагося зла, и только именно одна горячая, настойчивая молитва родительская и слезы предъ Богомъ спасаютъ отъ гибели ихъ заблудшаго сына!..

Да, дѣло просвѣщенія, понимаемое въ своемъ высшемъ и истинномъ значеніи, болѣе, чѣмъ какое-либо другое дѣло человѣческое, нуждается въ высшемъ, божественномъ содѣйствіи и руководствѣ!.. Не ради, слѣдовательно, одного простаго обычая Церковь собираетъ насъ въ храмъ, чтобы усердною молитвою къ Богу предварить дѣло ученія: она имѣетъ при этомъ въ виду самыя насущныя нужды его.

Къ вамъ, юности-братія возлюбленные о Христѣ, — къ вамъ въ особенности мое слово: дорожите счастливыми днями пребыванія своего въ разсадникѣ высшаго образованія; собирайте съ усердіемъ сокровища знанія, пользуйтесь всѣмъ для своего самообразованія, что имѣетъ предложить вамъ высшая наука человѣческая, чтобы, когда вступите потомъ въ жизнь, быть подобными тому *книжнику*, который, какъ распорядительный хозяинъ, *выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое* (Мѡ. XIII, 52), т. е. чтобы имѣть въ себѣ полный запасъ свѣдѣній и подготовки, необходимыхъ на всякую по-

требу житейскую. Но не забывайте, что и самый широкій запасъ научныхъ свѣдѣній, научнаго образованія, не покрываетъ всѣхъ потребностей духа и жизни человѣческой. Свѣтильникъ науки человѣческой много-много что можетъ, и то не всегда, довести насъ безиреткновенно до предѣла нашей земной жизни, до гроба: здѣсь же, на этомъ роковомъ рубежѣ, съ котораго начинается новая, безконечная жизнь для человѣка, свѣтильникъ ся гаснетъ, какъ не имѣющій необходимаго сля. Здѣсь можетъ свѣтить одинъ лишь *свѣтильникъ Вѣры*: и горе тѣмъ, кто не успѣлъ запастись во время земной жизни елеемъ для этого свѣтильника!.. Будьте же мудрыми чадами свѣта: усовершеняясь въ тѣлесномъ, человѣческомъ обученіи, старайтесь еще болѣе усовершеняться въ ученіи вѣры и благочестія, какъ учении, имѣющемъ обѣтованія жизни не только настоящей, но и будущей. Отець же Госнода нашего І. Христа да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться *Духомъ Его во внутреннемъ чловѣкѣ, впрою вселиться Христу въ сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долота, и глубина, и высота, и уразуметь пресходящую разумніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіею* (Еф. III, 14, 16—19).

Священникъ В. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки